

стране не было защищено ни одной кандидатской диссертации по истории милиции БССР, что разительно отличается от ситуации, сложившейся в российской исторической и юридической науке. Среди десятков защищенных в Российской Федерации диссертаций имеются и работы, посвященные кадровой политике в ОВД СССР, которые освещают общие тенденции, характерные в той или иной мере для каждой советской республики. Одной из таких работ является диссертация А.А. Резникова, защищенная в 2012 г. В ней исследователь рассмотрел трансформацию структуры ОВД СССР и проводимой в них кадровой политики в 1945–1953 гг. Впервые в русскоязычной историографии в научный оборот были введены данные некогда секретных или совершенно секретных материалов особой инспекции НКВД – МВД СССР, управления кадров МВД СССР и отдела кадров Главного управления милиции МВД СССР.

Таким образом, анализ историографии свидетельствует, что, за исключением нескольких работ, кадровая политика в ОВД БССР не выступала объектом отдельного исследования. Более того, в белорусской историографии не сложилось общих подходов к определению понятия кадровой политики в ОВД БССР и изучению ее трансформации в советский период развития белорусского общества и государства. Данный вопрос требует особого внимания и может быть решен в том числе с использованием терминологии, установленной Концепцией государственной кадровой политики Республики Беларусь.

Часто белорусские исследователи ограничивались рассмотрением особенностей подбора, расстановки, обучения, переподготовки и повышения квалификации милицейских кадров, а также роли Коммунистической партии в данной сфере. При этом влияние социально-экономических, политических, культурных и иных факторов на личный состав ОВД БССР и формирование соответствующей кадровой политики практически не рассматривалось. Остается нереализованным и потенциал современной методологии, в частности подготовка просопографических или междисциплинарных исследований, что требует дальнейших усилий со стороны научного сообщества.

УДК 340.1

А.А. Козел

НАБЛЮДЕНИЕ КАК МЕТОД ПРАВОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Как известно, целями научного поиска являются получение нового знания и практическое его применение в той или иной сфере человеческой жизнедеятельности. В нашем случае результативность этого поиска зависит от многих факторов: уровня развития правовой науки, квалификации исследователя и используемого им инструментария, ядром которого выступают исследовательские методы. Опыт руководства подготовкой дипломных и курсовых работ показывает, что их авторы в основном используют такие методы, как анализ и синтез, сравнительно-правовой, формально-юридический, исторический и логический. Нетрудно отметить, что перечисленные методы эффективны при работе с литературой по исследуемой тематике. Задача же состоит в выявлении проблемного поля, определении путей и способов разрешения поставленных вопросов. На наш взгляд, в изучении социально-правовых явлений значимую роль играет метод наблюдения, используемый и в естествознании, и в технических науках, и в социальных, к которым относится правоведение. Налицо его универсализм. Ввиду своей простоты и универсальности наблюдение позволяет сначала акцентировать внимание на исследуемых правовых явлениях и только потом их сравнивать и анализировать. Наблюдение в исследовании правовых феноменов является методом отбора необходимой социально-правовой информации на основе ее прямого восприятия и регистрации всего, что касается исследуемой тематики. Особенности наблюдения как метода правового исследования являются постоянный контакт исследователя с наблюдаемыми юридическими фактами и систематическая их фиксация. Кроме того, следует учитывать, что наблюдаемые правовые явления часто носят единичный и уникальный характер, само наблюдение происходит на определенном эмоциональном фоне, а интерпретация наблюдаемых правовых явлений во многом зависит от мировоззренческих ориентиров наблюдателя, типа правопонимания и правовой доктрины, из которых он исходит, и др. В правовом исследовании можно использовать следующие виды наблюдения: в зависимости от степени взаимодействия наблюдателя с исследуемыми правовыми явлениями – контролируемое и неконтролируемое; в зависимости от положения наблюдателя относительно наблюдаемого явления – включенное, когда исследователь вступает в непосредственный контакт с наблюдаемым явлением, и невключенное, когда исследователь с ним не контактирует, а лишь наблюдает и регистрирует. По форме организации различают структурированное наблюдение, проводимое в соответствии с тщательно продуманным планом, и неструктурированное, проводимое с использованием наброска самых общих вопросов, ответы на которые могут быть зафиксированы в ходе исследования в свободной форме. По месту проведения наблюдение классифицируется на полевое – проводится в условиях, не нарушающих обычный для его участников рабочий порядок, и лабораторное – проводится в специально подготовленных условиях. В зависимости от периодичности проведения различают систематическое наблюдение, проводимое по единой методике многократно, и несистематическое, которое проводится по решению исследователя для уточнения отдельных вопросов без предварительного плана в удобное для него время. По длительности проведения наблюдение может быть кратковременным – непродолжительным, как правило, его используют для отработки выдвигаемых автором гипотез, и долговременным, которое проводится на протяжении нескольких лет. По охвату наблюдение может быть сплошным, например когда исследователь обращает внимание на все особенности и составляющие правомерного поведения, которые им выявлены, и фиксирует их, а также выборочным, в рамках которого исследователь изучает определяющие, на его взгляд, детерминанты правомерного поведения личности или отдельных социальных групп.

Метод наблюдения, несмотря на свою простоту, универсальность и эффективность в правоведении, при некритическом его применении может привести к заблуждениям, ошибкам и ложным выводам. Наиболее типичными ошибками

исследователя-наблюдателя являются: игнорирование тех или иных особенностей наблюдаемого правового явления, которые нередко выражают его сущность; постоянная позитивная оценка наблюдаемых явлений; субъективизм исследователя, при котором собственное видение предмета наблюдения он считает единственно истинным. Во избежание этих и других ошибок при наблюдении важно иметь продуманный инструментарий исследования. Обычно он состоит из дневника наблюдения – методического документа, в котором отражаются процесс и результат наблюдения, действия наблюдателя, оценка используемого инструментария и исследовательских процедур, реакция наблюдаемых на процесс исследования; карточек наблюдателя – методического документа, предназначенного для отражения и формализации наблюдения; протокола наблюдения – методического документа, обобщающего результаты наблюдения; аудиовизуальных технических средств фиксации единиц наблюдения; программы для обработки данных наблюдения.

Таким образом, использование метода наблюдения в исследовании права и его явлений, на наш взгляд, существенно повысит качество научного текста и позволит успешно решать реальные проблемы правовой теории и практики.

УДК 351.74(09)(476)

С.Ф. Лапанович

ПРИЧИНЫ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ПРЕОБРАЗОВАНИЯ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР В МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР В 1946 г.

История создания народных комиссариатов как высших отраслевых органов власти связана с победой партии большевиков в Октябрьской революции 1917 г. и их стремлением создать новые органы власти, отличные от предыдущих министерств царского и Временного правительств. В этой связи 26 октября (8 ноября) 1917 г. II Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов принял Декрет «Об учреждении Совета Народных Комиссаров (СНК)», согласно которому постановлялось: «образовать для управления страной... Временное рабочее и крестьянское правительство, которое будет именоваться Советом Народных Комиссаров. Заведывание отдельными отраслями государственной жизни поручается комиссиям... Правительственная власть принадлежит коллегии председателей этих комиссий, т. е. Совету Народных Комиссаров». Декретом были учреждены следующие наркоматы, которые в самом документе назывались комиссиями: по внутренним делам, земледелия, труда, по военным и морским делам, по делам торговли и промышленности, народного просвещения, финансов, по иностранным делам, юстиции, по делам продовольствия, почт и телеграфов, по делам национальностей и по делам железнодорожным. Во главе комиссий-наркоматов были назначены комиссары (возможно, от французского слова *commissaire*, что значит уполномоченный, облеченный властью либо член комиссии). На первом этапе народные комиссариаты внутренних дел были созданы на уровне советских республик.

Народный комиссариат внутренних дел (НКВД) СССР как составная часть СНК СССР был образован 10 июля 1934 г. (с включением в его состав Объединенного государственного политического управления). Как отмечает российский исследователь А.А. Резников, первоначально ведомство занималось главным образом различными правоохранительными задачами, начиная с обеспечения «революционного порядка» и государственной безопасности и заканчивая пограничной охраной, однако в дальнейшем его функции значительно расширились – комиссариату были переданы функции и учреждения целого ряда отраслей и, таким образом, был создан многоотраслевой орган административного надзора.

В Конституции СССР 1936 г. Совет Народных Комиссаров был назван Правительством СССР. При этом во многих европейских странах членов Правительства традиционно называли министрами, а должности комиссаров ассоциировались с военизированными подразделениями.

В феврале 1941 г. НКВД СССР разделился на Народный комиссариат внутренних дел СССР и Народный комиссариат государственной безопасности (НКГБ) СССР, но с началом Великой Отечественной войны наркоматы снова объединились. В апреле 1943 г. Народный комиссариат внутренних дел вновь разделился на НКВД СССР и НКГБ СССР.

Победа СССР в Великой Отечественной войне и переход к мирному строительству стали причиной изменений в структуре государственного управления: в сентябре 1945 г. был упразднен чрезвычайный орган партийного и государственного руководства – Государственный комитет обороны. Его функции вновь были распределены между Советом Народных Комиссаров, ЦК Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) (ВКП(б)) и Верховным Советом (ВС) СССР. При этом реальная власть концентрировалась в руках Секретаря ЦК ВКП(б) И.В. Сталина, который опирался на мощный государственный аппарат.

Как отмечает А.А. Резников, на основании Указа Президиума ВС СССР от 29 декабря 1945 г. о назначении народным комиссаром внутренних дел СССР С.Н. Круглова состоялась прием и сдача дел Наркомата по состоянию на 30 декабря 1945 г. В приеме-сдаточном акте были указаны следующие задачи НКВД СССР: борьба с бандитизмом и повстанческими формированиями; охрана госграниц СССР; борьба с уголовной преступностью и хищением социалистической собственности; охрана общественного порядка и личной безопасности граждан СССР; организация проведения паспортной системы; обеспечение изоляции преступников и их трудовое использование; содержание, охрана и трудовое использование военнопленных и интернированных; охрана железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности; организация пожарной охраны и местной противовоздушной обороны; борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью; выполнение оборонных и народнохозяйственных заданий правительства (строительство оборонительных рубежей, военно-морских баз, аэродромов, заводов и предприятий промышленности, железных и шоссейных дорог, промышленная добыча золота, олова, никеля, угля и т. п.); выполнение ряда других специальных заданий Правительства.